

ФЕДЕРАЛИЗМ КАК КОМПЕНСАТОРНАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ ФОРМА МОДЕРНА

В.С. Мартьянов

*Институт философии и права Уральского отделения Российской академии наук
(Екатеринбург, Россия)*

Федерализм рассматривается автором как способ а) объяснения и б) легитимации неудач воплощения в конкретных политических сообществах политического устройства в виде унитарной гражданской нации-государства, нормативной для эпохи модерна. Федерализм в качестве политического устройства стал собирательным названием для фиксации неустранимости культурных противоречий (этнических, языковых, религиозных), образующих основу для центробежных процессов внутри многих современных политических наций, которые по тем или иным причинам не смогли деполитизировать внутренние культурные отличия. Доказывается, что в сравнительном историческом контексте политическая форма федерализма, интерпретируемая в качестве добровольного союза ранее независимых государств, является редким исключением из более общих закономерностей, связанных с инструментальным использованием федералистских институтов и практик для политического оформления распада империй и легитимации дробления больших обществ по культурным основаниям. Таким образом федерализм становится проклятой стороной процесса глобального развертывания либеральной утопии в виде унитарных наций-государств, консолидированных универсальными ценностями и правами граждан.

Ключевые слова: федерализм, нация-государство, либеральная утопия, модерн, политизация культурных отличий.

FEDERALISM AS A COMPENSATORY POLITICAL FORM OF MODERNITY

V.S. Martianov

*Institute of Philosophy and Law of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences
(Yekaterinburg, Russia)*

Federalism is considered by the author as a way to (a) explain and (b) legitimize the failures of the implementation in specific political communities of the political system in the form of a unitary civil nation-state normative for the Modern era. Federalism as a political device has become a collective name for fixing the unavoidability of cultural contradictions (ethnic, linguistic, religious) that form the basis for centrifugal processes within many modern political nations, which for one reason or another could not depoliticize internal cultural differences. It is proved that in a comparative historical context, the political form of federalism, interpreted as a voluntary union of previously independent states,

is a rare exception to the patterns associated with the instrumental use of federalist institutions and practices for the political registration of the collapse of empires and legitimization of the fragmentation of large societies on cultural grounds. Thus, federalism becomes the cursed side of the process of global deployment of a liberal utopia in the form of unitary nation-states consolidated by universal values and the rights of citizens.

Keywords: federalism, nation-state, liberal utopia, modernity, politicization of cultural differences.

Понятийный парадокс использования термина *федерализм* и его производных состоит в том, что американские федералисты и авторы Конституции США 1789 г. (прежде всего А. Гамильтон и Дж. Мэдисон), запустившие в широкой политической оборот понятие *федерализм*, исходно понимали под ним добровольный союз государств, передающих полномочия, относящиеся к обеспечению внешней и внутренней безопасности, общему правительству. Однако вся дальнейшая история федерализма строится преимущественно на противоположной закономерности в виде появления федераций как результата распада империй либо политического развода и/или способов замедления распада несостоявшихся современных наций. В подавляющем большинстве случаев политическая форма федерализма и ее законодательские установления предстают как набор конъюнктурных и ситуативных договоренностей центральной и региональных элит.

Воспринимать федерализм как автономную и устойчивую политическую форму, стабилизирующую, а тем более окончательно разрешающую накопленную в обществе политическую конфликтность, было бы в высшей степени наивно. Едва ли не единственным актуальным исключением в современном мире для релевантного использования федерализма как политического термина в его исходном значении является добровольное и целенаправленное объединение европейских государств в Европейский союз, имеющий признаки *мягкой федерации*, позволяющей добровольный выход составляющих ее государств.

Таким образом, федерализм исторически является побочным продуктом современной политической формы, идеальный тип которой представляет развертывание либеральной утопии в виде унитарной нации-государства, наделяющей политическими правами и уравнивающей в них всё взрослое население по признаку наличия гражданства. В подобной нормативной перспективе нации-государства федерализм как набор институтов и практик призван политически оформить дефекты и отклонения, возникающие, когда вместо культурно однородной гражданской нации, основанной на универсальных моральных и

правовых принципах, возникает необходимость регуляции *неустраняемой культурной дифференциации* многосоставных *больших обществ*, насыщенных противоречивыми коллективными идентичностями, внутренними конфликтами и противоречиями. Федерализм становится собирательным названием для всех *отклонений* от универсалистской либеральной модели, предполагающей территориальное и культурное единство нации. Он легитимирует культурные и региональные различия, привилегии и двойные стандарты внутри нации, что противоречит политическому нарративу модерна, ориентированному на консолидацию универсальных современных ценностей, адресованных любому гражданину и предполагающему нивелирование в политическом измерении любых культурных различий внутри нации, а в пределе – для человечества в целом.

Либеральный проект модерна опирается на базовое моральное представление о том, что смягчение всех видов предшествующих неравенств и несправедливостей (между богатыми и бедными, мужчинами и женщинами, мусульманами и христианами, европейцами и азиатами и т. д.) на основании формального равенства прав граждан (каждый из которых является автономным политическим субъектом), будет способствовать размыванию прежних границ, закрепляющих указанные неравенства. В частности, это позволит в интересах большинства граждан и на основании их общей воли укрупнять и консолидировать политические нации, стирая лишние границы и расширяя доступные возможности для большинства, связанные с укреплением суверенитета, едиными языковыми пространствами, горизонтальной и вертикальной мобильностью, повышением уровня внешней безопасности, расширением доступных рынков труда и сбыта, возможностей обучения и т. д.

В подобном контексте федералистские практики возможно прагматично и тактически применять для стабилизации современных политических сообществ, вступивших в фазу распада, гражданской войны или иных фундаментальных потрясений. Однако с исходных морально-политических позиций федерализм можно рассматривать лишь как переходный этап к действительному культурно-территориальному единству и консолидации нации. В долгосрочной перспективе политическая форма федерализма в контексте глобального развертывания и институционального воплощения политического проекта модерна во имя интересов большинства граждан является несомненным политическим злом, поскольку федерализм легитимирует потенциальную

сецессию как право культурных и региональных меньшинств на политическое самоопределение внутри существующих обществ, в своем подавляющем большинстве являющихся территорией совместного проживания разных этносов, религий, языков и культур. Федерализм используется для политической аргументации партикулярных интересов религиозных, этнических и региональных элит, которые создают дурную бесконечность в виде появления всё более мелких и всё более разделенных сообществ, управляемость которых достигается лишь посредством привилегированной политизации одной из составляющих его коллективных культурных идентичностей, часто не разделяемой большинством. Типичные примеры подобного рода можно найти в этнонациональных субъектах России или конфликтных практиках нациестроительства на постсоветском пространстве, являющихся следствием распада советской федерации.

Во многом благодаря легитимации сецессионных политических принципов федерализма формальное число государств в XX в. выросло с 50 до 200, что привело лишь к новым многочисленным войнам и конфликтам, умножению политических границ и разделенных культурных общностей. Обратить вспять деградацию политической карты мира, составленную в своем большинстве из де-факто несuverенных стран, возможно в том числе последовательно лишая федерализм его партикулярных оснований существования (моральных, правовых, политических), противоречащих политическому замыслу модерна (выравнивающему права и возможности большинства) и его базовой политической форме в виде унитарной нации-государства.